

О чём поведали старые архивные папки

Этот очерк основан на документах, составляющих два дела, недавно поступивших в Камчатский краевой объединённый музей из Петропавловск-Камчатского городского военного комиссариата (ПГВК), списанных по истечении положенного срока хранения. Оба называются «Извещения на военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны». На обложках значится: «Хранить 75 лет до 2021 г., ст. 1294, пр. 0215-75». Рассекречены эти бумаги были ещё в 1981 г. Их, в частности, использовали для составления «Книги памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны», последнее издание которой вышло в 2008 г. Дела в музей передал бывший сотрудник военкомата, понимавший их исключительную ценность в части сохранения правдивой истории войны, хотя формально они подлежали уничтожению.

Основное содержание дел — так называемые «похоронки», то есть извещения о гибели военнослужащих на поле боя, смерти от ранений в госпиталях, пропаже без вести, кончине от заболеваний и несчастных случаев. Кроме них имеются сопутствующие документы, касающиеся розыска военнослужащих, назначения пенсий и пособий членам семей павших воинов, переписка военкомата с вышестоящими инстанциями. Всё это позволяет полнее представить, как жили в то уже далёкое время наша страна, полуостров и люди, принявшие на себя и с честью выдержавшие доселе невиданный по мощи удар враждебных сил. Речь тогда, кстати, как и сейчас, шла не просто о победе в войне, но о самом существовании нашего народа.

Как обозначено на обложках, документы покрывают время с 7 июля 1943 г. по 7 декабря 1945 г. Но запечатлённые на пожелтевших страницах события, а значит и судьбы связанных с ними людей, выбиваются за эти хронологические рамки. Самые ранние события относятся ещё к довоенному 1938 г. и касаются родившегося в знаковом для Страны Советов 1917 г. красноармейца И. А. Почуева и его родителей, живших в Петропавловске на улице Беринга.

И. А. Почуев был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию (РККА) в октябре 1938 г. Сталиногорским городским военкоматом (ГВК) и 8 октября зачислен в войсковую часть 8966, располагавшуюся в Киевской области в местечке Борисполь. Участвовал в советско-финляндской войне или, как её называли в те годы, «войне с белофиннами», был ранен и 9 апреля 1940 г. «откомандирован в госпиталь на лечение».

Ещё до этого события родители потеряли с ним связь. Последнее письмо от сына они получили в конце 1939 г. Их самостоятельные поиски, судя по всему, ни к чему не привели. 25 марта 1940 г. на просьбы стариков откликнулся Сталиногорский ГВК, где некогда призывался их сын, так ничего о нём и не сообщивший. Зато из присланной им бумаги следовало, что «для выяснения судьбы вашего сына необходимо прислать... 1. Справку домового комитета, подтверждающую ваше родственное отношение и возраст. 2. Справку райвоенкомата о неполучении вами от войсковой части каких-либо документов о судьбе сына. 3. Всю переписку и документы, связанные с розысками вами сына, а также последние его письма (одно или два). Все эти документы срочно шлите... для решения вопроса о судьбе вашего сына...»

В 1940 г. ПГВК отправил запрос об И. А. Почуеве «по инстанции» в Главное управление формирования и укомплектования войск (ГУФУВ) Красной Армии Наркомата обороны (НКО) СССР в Москву, но ответ не пришёл. В апреле 1941 г. отец, А. И. Почуев, обратился к военному прокурору войск НКВД Камчатской области «с устным заявлением», прося помочь ему в розыске сына. Сам он и мама красноармейца были нетрудоспособны (1880 и 1879 г. р. соответственно) и никакой помощи не получали. В адрес прокурора Киевского военного округа отправлено заявление прокуратуры, что на неоднократные запросы родителей непосредственно в войсковую часть ответов не приходило. «Поэтому прошу принять меры к установлению места нахождения красноармейца Почуева. Ответ прошу сообщить непосредственно заявителю, копию в военную прокуратуру. Ответ прошу не задерживать».

Был ли он, мы не знаем. Вскоре началась война пострашнее «белофинской», видимо, поэтому и розыски красноармейца Почуева оказались безуспешными. Его судьба была неизвестна и в январе 1943 г., хотя вопрос о пособии родителям решался. ПГВК сообщал в Хабаровск начальнику финансового отдела Дальневосточного фронта: «Документы на предмет назначения пенсии представляю на ваше рассмотрение», поясняя, что «родители Почуева преклонного возраста, к труду неспособны, другой помощи нет, так как второй сын, 1922 г. р., находится в РККА. В пособии горсобесом матери отказано. Отец получает пенсию, инвалид 3-й группы». Затем последовало обращение в Центральное бюро по персональному учёту потерь личного состава действующей армии ГУФУВ.

Наконец 15 мая 1943 г. бюро ответило: И. А. Почуев по спискам погибших в боях с белофиннами в 1939—1940 гг. не значит-

ся. Предложено проверить на месте, действительно ли призвался в РККА и участвовал в боях. «Если будет установлено, что Почуев после войны с белофиннами не вернулся ни к месту жительства семьи, ни к месту призыва и никто из родственников не получал удостоверения о его гибели на фронте, учтите... пропавшим без вести в боях с белофиннами в 1939—1940 гг., выдайте удостоверение на предмет возбуждения ходатайства о пенсии и пособия семье, а в Центральное бюро вышлите о Почуеве И. А. сведения по форме № 2 приказа НКО СССР за № 138-41 г.» [2. Л. 26—31].

Чем точно завершилась эта скорбная история, мы не знаем...

Перед нами самое раннее сохранившееся извещение о смерти военнослужащего в ходе Великой Отечественной войны. В феврале 1942 г. 160-й корпусной госпиталь сообщил, что уроженец Петропавловска Иван Савельевич Бочкарёв скончался от ран. «Похоронен на кладбище деревни Мер...ино (не читается. — С. Г.) Новгородского района Ленинградской области» [2. Л. 298].

Это извещение исконное, то есть составленное на месте события. Есть «похоронки» и с более ранними датами смерти, гибели или пропажи без вести, но они выписаны в Москве и значительно позже случившегося. Этим занималось управление НКО СССР, на протяжении 1944—1945 гг. в разных документах именовавшееся:

— Управление по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава;

— то же, но с добавлением — «и пенсионного обеспечения их семей»;

— Управление по персональному учёту потерь сержантского и рядового состава действующей армии;

— то же с продолжением — «и пенсионного обеспечения их семей».

(Далее будем использовать для его обозначения общую аббревиатуру «УУПП».)

Самый первый наш земляк погиб (точнее, пропал без вести) на второй день войны. Но только 27 августа 1945 г. УУПП сообщило его маме — Раисе Митрофановне Прусаковой, жившей в Петропавловске на улице Красинцев, 196, что командир отделения, сержант Евгений Петрович Прусаков, родившийся в 1916 г. в городе Боброве Воронежской области, пропал без вести ещё 23 июня 1941 г. [1. Л. 282].

Как видно, прояснить судьбу воинов родные иной раз могли лишь с большим опозданием, в этом случае — через четыре года с лишком.

Вот ещё одна из самых ранних «похоронок», к тому же выписанных на самого старшего по воинскому званию нашего земляка. Приведём её содержание полностью:

«НКО СССР. Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии. Центральное бюро по персональному учёту личного состава действующей армии, 5 ноября 1942 г.

Петропавловскому ГВК. Известите Чеботину Надежду Степановну, проживающую в г. Петропавловск-Камчатский (управление Акционерного Камчатского общества), что её муж, начальник политотдела бригады, батальонный комиссар Чеботин Александр Яковлевич в бою за социалистическую Родину погиб 18 июня 1942 г.».

Звание батальонного комиссара в военной иерархии до 1943 г. соответствовало майорскому.

В графе «Похоронен» стоит прочерк. На этом бланке пока ещё отсутствует типографская строчка «...верный воинской присяге, проявив героизм и мужество...» Она появилась после изменения формы извещений (форма № 4), что случилось не раньше сентября 1942 г. [2. Л. 9].

Незадолго до начала Великой Отечественной войны было введено в действие «Положение о персональном учёте потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время». Его НКО СССР утвердил приказом № 138 от 15 марта 1941 г. Каждый командир, начиная с отделенного, должен был точно учитывать своих бойцов. 2 апреля 1943 г. утверждено «Наставление по учёту личного состава Красной Армии (в военное время)». Оно предусматривало учёт не только убитых в боях, умерших и пропавших без вести воинов (так называемые «безвозвратные потери»), но и сдавшихся в плен, расстрелянных на поле боя или по приговорам военных трибуналов, самоубийц и погибших при чрезвычайных происшествиях.

«Похоронки», отправлявшиеся в военкоматы с мест событий, то есть из районов боевых действий или госпиталей, имели разные формы. Самой распространённой являлась форма № 4. На бумаге размером примерно в половину ныне всем привычного листа формата А4 в левом верхнем углу располагалось место для штампа воинской части, даты заполнения и регистрационного номера. Затем шёл текст [1. Л. 2]:

«Извещение. Ваш (муж, отец, сын, брат, должность, наименование части, воинское звание, фамилия, имя, отчество), уроженец (село, деревня, район, город, область) в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и муже-

ство, был убит (время гибели). Похоронен (точный адрес места погребения).

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № ___).

Командир части
Начальник штаба
Военный комиссар».

На оборотной стороне листа в его нижней половине типографским способом оттиснуто место для почтового адреса (куда, кому, от кого). На «похоронках», поступавших из частей или госпиталей, вписаны адреса родственников погибшего воина. Но при этом на всех стоит входящий номер военкомата. Видимо, существовал порядок обязательной регистрации подобных отправок, сначала поступавших с почты в военкомат, а уже потом доставлявшихся родственникам. Делалось это, как представляется, для более точного учёта сведений о погибших. Многие извещения вообще не имеют специально обозначенного места для адреса, но на тех, которые высылало УУПП, прямо указано: «Петропавловск-Камчатскому горвоенкому».

Вот пример заполнения «похоронки». В апреле 1945 г. 1283-й стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии сообщил ПГВК [1. Л. 34]:

«Извещение. Ваш муж, наводчик 2-й миномётной роты, красноармеец Фомин Василий Макарович, уроженец Саратовской области, Романовского района, деревни Осиновка, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 1 апреля 1945 г. Похоронен: кладбище № 7, северная окраина г. Вестерплатте, пригорода Данцига, Польша.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № ___).

Командир части майор *Бабин*
Начальник штаба майор *Кочнов*».

23 марта 1945 г. командование 5-го отдельного стрелкового батальона (командир капитан Песоцкий, начальник штаба старший лейтенант Дайн) поставило ПГВК в известность о смерти рядового Анатолия Григорьевича Сидорова. Он «заболел и умер 28 февраля 1945 г. Похоронен с отдаением воинских почестей на городском кладбище г. Петропавловск-на-Камчатке». Известие об этом следовало передать в Жупановский рыбокомбинат АКО отцу покойного Григорию Васильевичу Сидорову. Что и было сделано, как следует из надписи на обороте, «через сельсовет Жупаново 18.04.45 г.» [1. Л. 17].

«Похоронка», выписанная 3-м отделом УУПП 28 марта 1945 г. [1. Л. 3]:

«Петропавловскому городскому военному комиссару. Известите гр. Канциберова Константина Антоновича, проживающего в г. Петропавловске, Камчатский совхоз им. Сталина, Дальняя база, что его сын, красноармеец Канциберов Фёдор Константинович, уроженец Челябинской области, Лопатинского района, 1913 г., в бою за социалистическую Родину погиб 20 ноября 1943 г. Похоронен д. Кондино Дубенского района Витебской области.

Начальник управления (*подпись*)».

На обороте расписка: «Копию получил отец 14.05.45» и неровная подпись: «*Канциберов*».

Извещение о гибели мог выписать сам военкомат на основе полученных им из УУПП сведений, например: «Ваш муж красноармеец-стрелок Смирнов Фёдор Петрович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 24 ноября 1944 г. Похоронен: Латвийская ССР, Эзерский уезд, восточный хутор Колниски, 200 м, на братском кладбище. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 220-1941 г.)» [1. Л. 1]. Эта бумага составлена в апреле 1945 г. На ней отсутствуют подписи командира части и начальника штаба, она заверена только городским военкомом и печатью.

В районы Камчатской области «похоронки» из Петропавловска отправлялись с сопроводительными документами, вроде такого [1. Л. 4]:

«Секретно. Экземпляр № 2. Мильковскому райвоенкому, село Мильково. 18.1.45.

Направляю вам извещение на рядового Заочного Павла Александровича для вручения его матери Заочной Марии Спиридоновне, проживающей: Мильковский район, село Шаромы. Приложение: извещение на одном листе (приписка: «Только адресату». — С. Г.).

Петропавловский н/К горвоенком капитан *Коржаков*.

Начальник 2-й части ГВК ст. лейтенант *Бабенко*».

(В «Книге памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны» указано: Заочный Павел Александрович, рядовой, 1922 г. р. Погиб 19.11.42 г. в Варшавском воеводстве [3. С. 48].)

«Похоронка» формы 4а сообщала о пропаже воина без вести. В ней отсутствовало упоминание, что «настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии» [1. Л. 15]:

«НКО Союза ССР. Управление по персональному учёту потерь сержантского и рядового состава действующей армии и пенсионному обеспечению их семей.

Известите гр. (фамилия, имя, отчество), проживающего __, что (сын, муж, брат, должность, военное звание, фамилия, имя и отчество), уроженец __, __ года рождения, находясь на фронте, пропал без вести __ __ (дата)».

8 сентября 1944 г. УУПП сообщало Петропавловскому ГВК: «Известите гр. Свиридова Е. Ф., проживающего по адресу: АКО-база, пароход “Якут”, что его сын, красноармеец Свиридов Сергей Евгеньевич, уроженец Приморский край, с. Руновка, 1921 г. р., находясь на фронте, пропал без вести в сентябре 1942 г.». Документ получен в Петропавловске 25 октября 1944 г., в этот же день на нём наложена резолюция: «Нач-2 (то есть начальнику 2-го отделения. — С. Г.). Выписать извещение» [1. Л. 15—16].

Это же сделано и в отношении красноармейца Кузьмы Андреевича Плотникова, уроженца Челябинской области, 1924 г. р., пропавшего на фронте без вести 24 мая 1943 г. Его семья, в частности А. Д. Плотникова, видимо, жена, жила в доме на улице Ключевской, 43а. Извещение 22 апреля 1945 г. получил отец бойца А. Плотников, о чём свидетельствует его подпись.

«Книга памяти...» сообщает нам, что оба воина не пропали без вести, а погибли [3. С. 91, 82—83].

Извещение формы № 5/БП (записывалась и как № 5БП) мало отличалось от формы 4, но в нём тоже отсутствовало упоминание, что оно «является документом для возбуждения ходатайства о пенсии».

«Похоронку» формы № 6 можно условно назвать «партизанской». Вот её пример [1. Л. 57]:

«НКО СССР. Украинский штаб партизанского движения. 3 апреля 1945 г. № 3614.

Гр. Зюков Иосиф Арк., Камчатка, Петропавловский р-н, Индустриальный посёлок.

Извещение. Ваш сын Зюков Пётр Иосифович, боец-партизан, 1921 г. рождения, участник Великой Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов, ранее работавший __ в должности __ с окладом __ в месяц, в бою за социалистическую Родину против немецких захватчиков 4 сентября 1943 г. убит. Похоронен: Волынская область, Вловнянский район, д. Скрипица. Настоящее извещение является основанием для возбуждения ходатайства о назначении пенсии».

Извещение формы № 8/БЛ выписывалось на военнослужащих, скончавшихся от различных заболеваний [1. Л. 14]:

«Секретно (после заполнения). Экз. № __.

__ районному (городскому) военному комиссару __ области (края). Гор. __. Извещение № __.

Прошу известить гр. (фамилия, имя отчество жены, отца, матери, брата), проживающих (точный адрес семьи умершего), о том, что её (его) (муж, сын, брат, отец, должность, звание), находясь на фронте, заболел и умер (число, месяц, год).

Похоронен с отдачей воинских почестей (точный адрес и место погребения).

Начальник госпиталя (подпись)
Зав. делопроизводством (подпись)».

«Похоронки» составлялись не только на специальных типографских бланках, но изготавливались в полевых условиях на печатных машинках или даже писались вручную. Так, командир 606-го стрелкового полка 317-й стрелковой дивизии подполковник Алёхин в октябре 1944 г. подписал заполненный машинописью лист пергаментной бумаги:

«Прошу известить Рогова Анисима Малаховича, проживающего в г. Петропавловске н/Камчатке, ул. Ленинская, д. № 86, о том, что его сын, командир миномётного взвода лейтенант Рогов Прокофий Анисимович, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, погиб 19 октября 1944 г. и похоронен с отданием воинских почестей в Закарпатской Украине, село Вышка, 400 мтр от шоссе на село Люта, могила № 5» [1. Л. 8].

Рукописное извещение флотской войсковой части полевая почта 30877 от 25 мая 1943 г. [2. Л. 146]:

«Ваш сын, краснофлотец Ярамов Иван Петрович, уроженец Куйбышевской области, Астрадамского района, деревни Перетяжкино, верный воинской присяге, после заболевания крупозным воспалением лёгких умер 12 апреля 1943 г. Похоронен в Каспийском море со всеми морскими почестями».

Приписка: «Копия извещения получена матерью Ярамовой Ан. Гав. 22.03.44. СРВ. Индустриальная, 65».

В «Книге памяти...» запись об И. П. Ярамове отсутствует. Видимо, он призывался в другой области.

Иногда рукописные извещения составлялись неправильно, то есть не по установленной форме. Такое о гибели бойца, уроженца Петропавловска, ПГВК получил от 3-го стрелкового батальона 152-й стрел-

ковой бригады. 11 июня 1943 г. военкомат отправил его в Центральное бюро по персональному учёту потерь личного состава действующей армии, указав, что документ «оформлен неправильно, не по приказу НКО № 138 от 1941 г. и не указано... убит или ранен и умер от ран... Неправильность извещения задерживает оформление родителей красноармейца Мищенко для получения пенсии».

11 августа 1943 г. из Москвы сообщили, что «связист, красноармеец Мищенко Михаил Алексеевич, 1917 г. р., уроженец г. Петропавловска-на-Камчатке, в бою за социалистическую Родину погиб 20 ноября 1942 г. Семье погибшего красноармейца Мищенко М. А. выдайте извещение, установленное приказом НКО СССР № 138-1941 г.» [2. Л. 46—47].

Иногда «похоронки» из-за отсутствия под руками бланка или чистого листа писчей бумаги составлялись на обороте других, случайно подвернувшихся документов. Зато благодаря этому мы теперь имеем возможность ознакомиться и с ними, например, с ещё довоенной повесткой о призыве на воинские сборы [1. Л. 4об.]:

«НКО СССР. Военный комиссариат по __ части

“__” __ 194__ г. № __

Повестка военнообязанному тов. __. Место работы __. Домашний адрес __.

На основании ст. ст. 33 и 36 закона “О всеобщей воинской обязанности” Вы призываетесь на учебные сборы сроком на “__” дней. Приказываю к “__” часам “__” __ 194__ г. явиться в помещение __ по улице __ дом № __. При явке иметь: военный билет, паспорт, для членов и кандидатов ВКП(б) и членов ВЛКСМ соответствующие документы, ложку, кружку, полотенце. Перед явкой вымыться в бане и надеть чистое бельё. По месту работы сдать дела и произвести установленный расчёт. За несвоевременную явку или уклонение будете привлечены к уголовной ответственности по статье 193-10, п. “б” УК РСФСР.

Военный комиссар.

Начальник “__” части

Повестку получил __ час. __ мин. Фамилия __.

“__” 194__ г. Роспись __».

18 апреля управление 350-го гвардейского стрелкового полка сообщило Семёну Романовичу Ланину, жившему в Петропавловске по адресу «контора АКО», о том, что его сын, старшина батареи гвардии старший сержант Ланин Дмитрий *Степанович* (так в документе), погиб 31 марта 1945 г. и похоронен в австрийском селе Пейшет [1. Л. 58—58об.]. Эта «похоронка» написана каранда-

шом, красивым твёрдым почерком, на обороте какого-то счёта или фактуры, напечатанного на венгерском языке в Будапеште ещё в довоенном 1939 г. На трофее, так сказать.

«Книга памяти...» (с. 64) даёт такие сведения: Ланин Дмитрий Семёнович, гв. ст. сержант, 1923 г. рождения. Призван Петропавловским ГВК, 69 гв. ПДП. Погиб 28.03.45 г. Захоронен: г. Пейшет, Австрия». Здесь исправлено отчество павшего воина, но искажены название части и статус населённого пункта — места захоронения, а также дата гибели.

ШТАБ 138
Стрелкового полка

Форма № 5(Б/Л)
СЕКРЕТНО
экс № 1...

№ 0509

Районному (городскому) военному комиссару Романской обл.
области (края)
гор. Петропавловск

ИЗВЕЩЕНИЕ

Прошу известить гр. Ширмановой Вера Петровна
проживающ... в г. Петропавловск г. Веригин №
Колгоспной области

гем. что ее муж. Ширманов Георгий Михайлович

бою за Социалистическую Родину, погиб. 18 августа 1945 г.

отделением воинских почестей на острове Шумшу
в братской могиле на северном склоне берега

15 сентября 1945 г.

Командир части
Начальник штаба

9-19

«Похоронка» формы № 5 на Г. М. Ширманова, погибшего при штурме острова Шумшу 18 августа 1945 г.

Сопровождавшие «похоронки» документы для назначения пенсий и пособий членам семей защитников Родины, с которыми работал ПГВК, позволяют получить дополнительные сведения о жизни военнослужащих и членов их семей той поры.

6 декабря 1941 г. отдел кадров Дальневосточного фронта сообщил ПГВК: «Жене погибшего в боях 5.8.41 г. против немецко-

фашистских войск командира взвода 935-го стрелкового полка лейтенанта Кендель Е. В. — гражданке Кендель, проживающей в г. Петропавловске-на-Камчатке, 273-й арtpолк, выплату денежно-го содержания немедленно прекратите. Для рассмотрения вопроса о назначении ей пенсии или выдаче единовременного пособия срочно представьте в отдел кадров Дальневосточного фронта полностью документы согласно директиве отдела кадров фронта за № ОК/3193 от 11.12.41 г. Если погибший на своём иждивении, кроме жены и детей, имел родителей, кроме этого также высылайте полностью документы, указанные в прилагаемом перечне».

А вот и перечень на стандартном бланке с оттиском «НКО СССР. Отдел по командному и начальствующему составу»:

«Для разрешения вопроса о назначении вам пенсии по “Положению о гособеспечении начсостава РККА” за умершего сына Кендель Е. В. прошу выслать в отдел кадров, 5-я полевая почта, военного округа (г. Хабаровск):

1) какие-либо документальные данные о том, что вы постоянно получали от него материальную помощь (талоны почтовых переводов, письма и пр.), о размере этой помощи и о том, что эта его помощь являлась источником вашего существования (справку от сельсовета, домоуправления); если вы в последнее время проживали совместно с покойным сыном, то взамен вышеуказанных документов вышлите справку, сколько времени вы с ним совместно проживали;

2) справку о вашем семейном положении, с указанием материального положения ваших взрослых детей, если у вас таковые имеются, кроме умершего сына;

3) акт врачебно-трудовой экспертной комиссии (при местном райсобесе) с указанием группы вашей инвалидности или, если вам более 60 лет, справку о времени рождения;

4) подробную справку о вашем материальном положении, а также о размере заработка или дохода от сельского хозяйства, если у вас таковой имеется...» [1. Л. 11—12].

12 августа 1943 г. в воздушном бою в районе населённого пункта Леджи (Люджи) Харьковской области был сбит и погиб лётчик 40-го гвардейского истребительного авиаполка Виктор Владимирович Гавриков. Его мама, Мария Васильевна Зиновьева, жила в окрестностях Петропавловска, в посёлке Индустриальном на улице Сахалинской. Командование авиаполка отправило в распоряжение ПГВК личное дело лётчика «для оказания и содействия матери погибшего в получении пенсии». Благодаря этому

мы теперь можем восстановить страницы его короткой биографии. В «Книге памяти...» он ошибочно записан как служивший в 40-м стрелковом полку (с. 37).

Жизнеописание В. В. Гаврикова типично для советского юноши, как говорили в то время, «воспитанника Ленинско-Сталинского комсомола», появившегося на свет в посёлке Мятлево Дзержинского района Смоленской области 2 апреля 1923 г. Считается, что родившихся в этом году в процентном отношении на войне погибло больше всех.

Русский, социальное положение — из рабочих. Как сам записал в одной из бумаг, «до революции отец — рабочий, мать — служащая. После революции — отец — рабочий, мать — служащая». В «Анкете поступающего в аэроклуб» в графе «Какое имущественное положение родителей» отметил: «бедняцкое». Отец — Владимир Андрианович Гавриков, «не знаю, где родился... Отца нет с начала 1934 г., и рассказать ничего не могу». Мать — Мария Васильевна Зиновьева, «сейчас проживает в городе Петропавловске-на-Камчатке». Не судился, избирательных прав не лишился. Холост. Указал: «Репрессиям никто не подвергался. За границей нет никого».

В Петропавловск приехал с мамой в 1938 г., здесь в 1939 г. окончил школу-семилетку, ранее с 1932 г. учился в школах г. Алексина и родного Мятлево. Вернулся на материк, с 1939 по 1941 г. трудился шлифовщиком на Серпуховском моторном заводе. 1 октября 1940 г. вступил в профсоюз, как сам указал, «металлических изделий». Попутно учился в аэроклубе Осоавиахима, куда зачислен 27 ноября 1940 г. 15 сентября 1941 г. поступил, 5 июня 1943 г. окончил Вязниковскую военную авиационную школу пилотов, в ней в 1942 г. вступил в комсомол.

28 июня 1943 г. ему выписан «Листок оценок по выпускным испытаниям окончившего военную авиационную школу Военно-Воздушных Сил Красной Армии». В нём 18 дисциплин, оценки только хорошие и отличные, в том числе по воздушной стрельбе, теории полёта, технике пилотирования.

За время учёбы получил две благодарности командования училища: за отличное содержание оружия (21 января 1942 г.) и материальной части (23 сентября 1942 г.). Правда, 24 февраля 1942 г. заработал два наряда на службу вне очереди от старшины отряда старшего сержанта Грицай за «нарушение порядка в столовой и пререкание с младшим командиром».

В «Выпускной аттестации» записано: «Предан делу партии Ленина — Сталина и социалистической родине. Политически

и морально устойчив. Общее и политическое развитие хорошее. Марксистско-ленинская подготовка хорошая. Принимает активное участие в общественной жизни и жизни комсомольской организации. Среди товарищей пользуется деловым авторитетом, помогает товарищам овладевать марксистско-ленинской подготовкой. Дисциплинирован, но иногда проглядывает в лётной работе нерешительность и безынициативность. Личная лётная подготовка хорошая. Летаёт на У-2, Ут-2, Ути-4, Ил-16, Ла-5, мотор М-82. Летаёт хорошо, но требует за собой наблюдения и своевременных замечаний для исправления допущенных ошибок в технике пилотирования. При перерыве свыше пяти дней нуждается в контрольных полётах. Летать на самолёте Ла-5 может хорошо при тщательном контроле со стороны командира. Хорошо работает над собой и быстро повышает свои знания. Может быть использован лётчиком в истребительной авиации ВВС Красной Армии...»

Заключение аттестационной комиссии: «Выпустить военным пилотом. Достоин присвоения звания “младший лейтенант”». Это первое офицерское звание он и получил 28 июня 1943 г., за полтора месяца до гибели.

С 7 июня по 28 июля 1943 г. — лётчик резерва 1-го запасного истребительного авиаполка. Со 2 августа 1943 г. — на Воронежском фронте в составе 40-го гвардейского истребительного авиаполка 8-й гвардейской истребительной авиадивизии. Получается, что провоевал всего десять дней... [2. Л. 92—106].

О месячном денежном содержании офицера можно узнать из справки, приложенной к «похоронке» на лейтенанта Петра Лукича Киселёва, служившего в 428-м гаубичном артполку Резерва Главного Командования, погибшего 18 августа 1945 г. в ходе Курильского десанта и погребённого на острове Шумшу. Его жена жила в Петропавловском районе, в бывшем военном городке, трудилась в леспромхозе.

Лейтенант получал: штатный должностной оклад (675 руб.), процентную надбавку за службу в Дальневосточном крае, надбавку за выслугу лет на командной должности (33 руб. 75 коп.), территориальную надбавку (121 руб.), полевые деньги (168 руб. 75 коп.). Всего 1 059 руб. 50 коп. Денежным содержанием он был «удовлетворён» по 1 сентября 1945 г. Срок выслуги в Красной Армии — три года [2. Л. 246—247].

Вести о смерти воинов иногда доходили до родных, что называется, «окольными путями». 13 июля 1943 г. полевое отделение № 168 Государственного банка СССР известило через ПГВК роди-

телей танкиста младшего сержанта Я. В. Данилова о том, что он «состоял лишь в нашем полевом отделении» и сведениями о его гибели оно не располагает. Просили обратиться к командованию части, в которой служил Данилов. А поводом к такому обращению стало письмо сослуживца, сообщившего, что танкист был убит 12 июня 1942 г. [2. Л. 40—41]. Скорее всего, последней «ниточкой», связывавшей родителей с сыном, был какой-то его денежный документ, выписанный упомянутым полевым отделением Госбанка.

Пенсии и пособия семьям воевавших не только давали, но и отбирали. В апреле 1943 г. войсковая часть полевая почта 32129 извещала ПГВК: «Довожу до вашего сведения, что красноармеец Маркин Дмитрий Фёдорович, призванный вашим РВК для прохождения службы в Красной Армии, был зачислен в войсковую часть полевая почта 32129, откуда дезертировал 4 апреля 1943 г. На основании закона военного времени к семье красноармейца Маркина Д. Ф. ...прошу принять репрессивные меры, как к семье дезертира. О принятых мерах прошу сообщить...»

Этот документ попал на наш полуостров случайно, о чём имеется отметка: «Родственники на Камчатке не проживают» [2. Л. 15].

15 сентября 1944 г. военный трибунал 47-й гвардейской стрелковой дивизии сообщил, что бывший рядовой В., 1923 г. р., уроженец Петропавловска, до войны живший на улице Партизанской, 6, призванный в армию ПГВК, «на основании приговора 7 сентября 1944 г. осуждён, а поэтому члены его семьи (мать. — С. Г.)... лишаются военных льгот и преимуществ, установленных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26.6.1941 г. Председатель военного трибунала 47 ГСКБХНД (гвардейской стрелковой Краснознамённой ордена Богдан Хмельницкого Нижнеднепровской дивизии. — С. Г.) гвардии майор юстиции *Поздеев*» [2. Л. 379].

Как уже указано, извещения о гибели родных могли вручаться адресатам с большим опозданием. Так, 25 октября 1945 г. УУПП сообщило Анне Егоровне Андрохиневой, жившей в Сероглазке на улице Заводской, За, что её муж, красноармеец Сергей Денисович Гранкин, 1908 г. р., уроженец Воронежской области, села Борки, «находясь на фронте, пропал без вести в сентябре 1941 г.». В «Книге памяти...» упомянуто, что он «погиб 09.41 г.».

30 января 1945 г. УУПП известило Пелагею Дмитриевну Ионову о гибели 13 июня 1942 г. её мужа — красноармейца Михаила Дмитриевича Ионова, 1906 г. р. Место погребения не указано. Копию извещения жена получила 23 апреля 1945 г. [1, Л. 52, 64].

Отец погибшего в Венгрии 27 января 1945 г. сержанта Владимира Петровича Попова расписался за «похоронку» 31 мая 1945 г.; сотрудница горкома ВКП(б) Пелагея Васильевна Комлева, жившая на улице Ларинской, 2, муж которой, красноармеец Иван Кузьмич Комлев, пал на поле боя 4 августа 1944 г., узнала об этом более года спустя — лишь 23 августа 1945 г. [1. Л. 22, 24].

8 мая 1945 г. пришло извещение в адрес Михаила Фёдоровича Парамонова, жившего в посёлке Индустриальном, на улице Зелёная роща, строение 21, комната 10. Сообщалось, что его сын, младший сержант Иван Михайлович Парамонов, уроженец села Мерлинка Пензенской области, 1921 г., погиб 15 декабря 1942 г. и погребён в деревне Малая Степановка Ленинградской области. В «Книге памяти...» место его захоронения почему-то обозначено как «д. Новая Деревня Парфинского р-на Новгородской области» [3. С. 81].

6 сентября 1945 г. пришло извещение на погибшего в Сталинграде ещё 27 октября 1942 г. в самый разгар боёв командира отделения сержанта Григория Алексеевича Гончарова. Он служил в 203-м гвардейском Краснознамённом стрелковом полку, был похоронен в Сталинграде в районе знаменитого первенца советской промышленности — тракторного завода [1. Л. 72, 256].

По мере приближения окончания войны сроки вручения «похоронок», как правило, сокращались.

Извещение от 17 января 1945 г. на имя Анастасии Георгиевны Думенко о гибели 15 января 1945 г. в Польше её сына, комсорга стрелкового батальона 303-го стрелкового полка младшего лейтенанта Евгения Артемьевича Думенко на обороте содержит отметку: «Копию извещения получил отец *Думенко* 31.05.45» [1. Л. 26—26об.].

О гибели мужа, красноармейца, наводчика миномётной роты 1293-го Брестского Краснознамённого стрелкового полка 160-й Брестской Краснознамённой стрелковой дивизии Василия Макаровича Фомина, случившейся 1 апреля 1945 г. в Польше, его жена Александра Фёдоровна Перепелицына узнала ровно через два месяца — 1 июня 1945 г. Об этом свидетельствует её подпись на оборотной стороне «похоронки». Адрес вдовы героя — Петропавловск, улица Вилюйская, дом № 69.

В самом конце войны, 2 мая 1945 г. в Германии погиб старший сержант Григорий Кузьмич Чудаев. Его похоронили на южной окраине деревни Кёнигсберг Бранденбургской заставы. Отец, Кузьма Иванович Чудаев, жил в Петропавловске на улице Микояновской,

в доме № 27. Сообщение о гибели сына ему вручили 29 июня 1945 г. [1. Л. 58].

Время от времени сотрудники военкомата передавали родным погибших не только «похоронки», но и личные вещи, пересланные с последних мест службы. В мае 1944 г. 297-й стрелковый полк препроводил ПГВК:

— орден Отечественной войны 1-й степени № 587 и временное удостоверение к нему № 1146736;

— справки о ранении от 18.03.43. и для получения льгот от 20.05.44 за № 0303;

— удостоверение личности № 26 от 26.0643 и от 28.08.43, а также права шофёра 3-го класса;

— шесть листов писем от родных и десять фотокарточек.

«Прошу вручить жене лейтенанта Ломанович Петра Игнатьевича, погибшего в боях за Родину 1.2.44, Ломанович Екатерине Лукиничне, работающей старшим бухгалтером в Радиосвязи АКО, г. Петропавловск-на-Камчатке, проживающей там же по улице Микояновской, дом 46, и сообщить обратной почтой дату вручения». Подписал бумагу помощник начальника штаба по учёту капитан Столяров. Жена героя получила вещи мужа 24 июня 1944 г. [2. Л. 247—248].

В этот же день ПГВК отправил областному военкому документы на право получения правительственных наград (орденов и медалей) на лиц, погибших на фронтах Отечественной войны:

— временное удостоверение А № 700769 от 25 февраля 1944 г., выписанное ефрейтору Виктору Фёдоровичу Фомину, о награждении орденом Красной Звезды № 432281;

— удостоверение № 085 от 1 мая 1944 г., выданное штабом 328-го отдельного инженерного батальона Григорию Николаевичу Кондрашкину о награждении орденом Славы 3-й степени;

— справку № 0426 от 5 апреля 1944 г., выданную управлением 26-й гвардейской танковой бригады гвардии красноармейцу Фёдору Максимовичу Кравцову о награждении медалью «За оборону Сталинграда» [2. Л. 250].

22 февраля 1945 г. командир 6-й отдельной армейской штрафной роты старший лейтенант Зубов направил ПГВК расчётную книжку серии ФВ 434060 убитого старшего лейтенанта Ивана Ивановича Подрезова. «Зарплатой по февраль месяц 1945 г. не удовлетворён». Высылалась и его сберегательная книжка № 6843690 с вкладом в 12 787 руб. 70 коп.

Иван Иванович Подрезов, погибший 18 февраля 1945 г., был похоронен в Восточной Пруссии в районе города Лансберга. Его жена — Марина Васильевна Подрезова, жившая в Петропавловске на улице Виллойской в доме № 99, получила обе книжки 1 июня 1945 г. [1. Л. 37—37].

13 июня 1945 г. командование 1028-го стрелкового полка выслало в Петропавловск удостоверение о награждении медалью «За отвагу» красноармейца Николая Фёдоровича Багина, «погибшего в боях с немецкими захватчиками». Командование полка просило вручить удостоверение его жене Вере Ивановне Багиной, жившей на улице Виллойской в доме № 35. Удостоверение № 10128 она получила в военкомате 26 июля 1945 г.

Николай Фёдорович Багин, 1906 г. р., погибший 29 марта 1944 г., был погребён в Волынской области на Украине [1. Л. 84].

Форма № 6 | БП
С Е К Р Е Т Н О
Экз. № Единственный

373
302

Петропавловскому районному (городскому) военному комиссару Ковалёвской области (края)
Гор. _____

ИЗВЕЩЕНИЕ

Прошу известить гр. Обыскалова Анну Евровну
(фамилия, имя и отчество жены, отца, сына, брата, матери)
проживающую в адресе Ковалёвской Петропавловской
(точный адрес семьи)
района Ковалёвской области

о том, что ее (его) мужа Обыскалова Василия Трофановича
(муж, сын, отец, брат, должность, звание, фамилия,
красноармеец находясь на фронте, пропал без вести
(имя и отчество)
18 августа 1945 г.

Командир
Начальник штаба

Извещение о пропаже без вести на В. П. Обыскалова. Указана дата высадки на остров Шумшу — 18 августа 1945 г. Скорее всего, красноармеец утонул, а его тело забрал океан...

ПГВК время от времени отчитывался перед вышестоящими «инстанциями» о текущем количестве обработанных извещений, для чего использовалась типовая форма № 13БВ «Донесение о поступлении и вручении семьям погибшего сержантского и рядового состава и назначении им пенсий». Для УУПП составлялись «Списки военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны, призванных Петропавловским-на-Камчатке горвоенкоматом» с указанием, кому вручена копия извещения и датой вручения. Готовились и списки «пересланных в другие РВК или не по назначению посланных» извещений. Все эти бумаги считались секретными, о чём и напоминала соответствующая надпись в их верхнем правом углу.

Сохранились «Описи извещений военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, пересланных в Центральное бюро по персональному учёту потерь», например, от 30 июня 1944 г., включавшая восемнадцать позиций.

В местные сельские органы власти «похоронки» пересылались в сопровождении вот таких сообщений: «Жупаново, председателю сельисполкома тов. Дорожко. При этом высылаю извещения на военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны для вручения родственникам: 1. Миронов Иван Степанович. 2. Галашин Василий Иванович. 3. Алимов Семён Иванович» [2. Л. 217].

20 декабря 1943 г. городской военком доложил областному о количестве поступивших по состоянию на 15 декабря 1943 г. извещений на погибший личный состав. Всего пришло 107, из них 50 вручено родственникам погибших, 13 переданы в другие военкоматы, 35 не вручено из-за того, что родные не найдены на территории, подведомственной ПГВК. Назначено 15 пенсий, ещё пять оформляются. Сделано два запроса в Центральное бюро по учёту потерь.

21 апреля 1944 г. городской военком направил Петропавловскому горисполкому список, включавший фамилии 33 военнослужащих, погибших на фронте, для рассмотрения вопроса о социальном обеспечении их семей [2. Л. 117, 175].

По состоянию на 1 мая 1944 г. извещений пришло уже 190: 21 на командный и 169 на рядовой и младший, то есть сержантский и старшинской состав [2. Л. 183].

30 июня 1944 г. в Центральное бюро по учёту потерь отправлены 18 извещений на погибших и пропавших без вести воинов,

ранее полученные ПГВК, ввиду «непроживания на территории Петропавловского-на-Камчатке горрайона» их родственников [2. Л. 245—247].

Сведения о количестве поступивших извещений по состоянию на 1 августа 1944 г.: начальствующий состав — 28, младший начальствующий и рядовой состав — 263, всего 291. Из них 175 вручено, 20 — нет, 86 переданы в другие военкоматы. При этом в числе 263 извещений 10 учтены на лиц, «которые в настоящее время живы» [2. Л. 305].

К 10 октября 1944 г. вручено уже 353 извещения, из них 32 — на офицерский состав [2. Л. 342].

Вот «Донесение о поступлении и вручении извещений семьям погибшего сержантского и рядового состава и назначении им пенсий по Петропавловскому военкомату за период с 1 января по 1 февраля 1945 г.» [1. Л. 10]: осталось невручённых на 1-е число отчётного месяца — 19; поступило за отчётный месяц — 5; вручено семьям и переслано в другие районы — 24; невручённых извещений на 30-е число отчётного месяца нет. Назначены две пенсии, отказавшихся от пенсии нет, четверо не имеют права на получение пенсий.

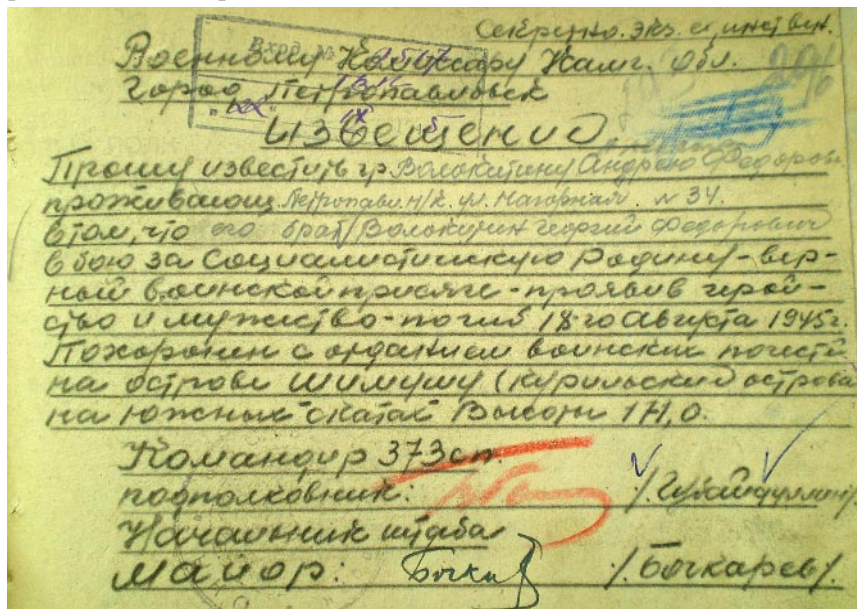
21 июня 1945 г. Петропавловский горвоенком капитан Коржаков отправил в УУПП очередное донесение [1. Л. 62]: «При сем направляю извещения на погибших на фронте Отечественной войны, засланные в Петропавловский н/К горвоенкомат для вручения родственникам. Мною проверено и установлено, что родственники, указанные в извещениях на погибших, в Петропавловске н/К не проживают:

1. Извещение на Штапуру Павла Николаевича.
2. Извещение на Забалотникова (в «Книге памяти...» отмечен как Заболотников) Степана Фёдоровича.
3. Извещение на Дерябина Фёдора Дмитриевича.
4. Извещение на Челокова Семёна Ивановича.
5. Извещение на Граблевского Ивана Яковлевича.
6. Извещение на Ахметджанова Хайлина (в «Книге памяти...» значится как Ахметжанов Кайклин).
7. Извещение на Потопеня Андрея Павловича».

А в октябре 1945 г. преобладающее количество скорбных бумаг касалось уже воинов, погибших в ходе скоротечной советско-японской войны. Одна из них: «Направляю извещения на погибших на фронте с японским агрессором для вручения семьям». Перечислено 105 чел. участников Курильского десанта. Извеще-

ния адресованы областному военному комиссару (13 чел.); в Удмуртскую АССР, Коми АССР, Крымскую АССР, Винницкую область, Новосибирскую область (5 чел.); в города Сталинск, Тобольск, Омск, Могилёв, Воронеж, Магнитогорск, Челябинск, Минск, Саратов, Знаменск, Чернигов, Томск, Киров (4 чел.), Пензу (5 чел.), Молотов (3 чел.), Хабаровск (3 чел.), Красноярск и Краснодар (по 2 чел.), Свердловск (5 чел.), Сталинград (4 чел.); в Узбекскую ССР, Алтайский край, Калининскую область и Башкирскую АССР (8 чел.).

28 декабря 1945 г. подготовлены к рассылке извещения ПГВК для районных военкоматов области на Иннокентия Порфировича Языкова (Мильково) и Якова Филипповича Новгородцева (Усть-Большерецк). Для «материковских» военкоматов выписаны бумаги на Кузьму Егоровича Батеева (Барнаул); старшего сержанта Ивана Сергеевича Кошубу (Николаевск-на-Амуре); Ивана Егоровича Репина и Михаила Степановича Севастьянова (Тамбов); Андрея Наумовича Бабенко (Ворошилов-Уссурийский); техника-лейтенанта Игоря Михайловича Елагина (Москва); старшего лейтенанта Степана Аверьяновича Савушкина (Запорожье, УССР) и красноармейца Михаила Никифоровича Попова (Благовещенск) [1. Л. 332—340].

Рукописная «похоронка» на Г. Ф. Волокитина, павшего на Шумшу 18 августа 1945 г.

Нередко в извещения вкрадывались ошибки, в том числе в написании имён. 7 февраля 1945 г. полевая почта 01249 Наркомата внутренних дел СССР сообщила Агриппине Николаевне Корякиной, жившей в Петропавловске на улице Ленинской, 70а, что её сын Валерий Петрович Корякин убит 18 января 1945 г. при исполнении служебных обязанностей. Его похоронили на станции Киверцы в Ровенской области на Украине. Копия извещения вручена матери 1 июня 1945 г. На его обороте имеется её подпись и приписка работника военкомата: «Исправлено отчество на “Николаевич” на основании трудовой книжки и слов матери» [1. Л. 34, 35—35об.].

(Украина к этому времени уже была освобождена от немецко-фашистских оккупантов. Вероятно, ефрейтор погиб в ходе спецоперации против их местных пособников. Вот она, переключка времён!)

Случались неточности и в адресах. Так, 1 июня 1945 г. из Петропавловска-Камчатского в Петропавловск же, но Казахской области, тамошнему ГВК были пересланы извещения на «погибших в боях при защите СССР» Мухамуджана Мендыбеева и Лукьяна Григорьевича Лапшина [1. Л. 30].

Для уточнения адресов предпринимались дополнительные поиски. Главное управление кадров НКО СССР 17 февраля 1945 г. сообщило ПГВК: «На учёте потерь ГУК НКО значится младший лейтенант Буторин Пётр Александрович, командир взвода 1322-го стрелкового полка. Пропал без вести 20.11.1941, исключён из списков Красной Армии приказом ГУК НКО № 0357-42 г. В донесении части родственники не указаны. Сообщается для выяснения родственности и назначения пенсии. Приложение: письмо».

Это письмо начальнику учётно-статистического управления ГУК НКО СССР отправила жена П. А. Буторина — Мария Лаврентьевна Буторина (отдельные места текста разобрать нам не удалось):

«Товарищ начальник! Убедительно прошу сообщить о моём муже — младший лейтенант Буторин Пётр Александрович, год рождения 1916, русский. Он с г. Спасска Дальневосточного края выехал на фронт 20 октября 1941 г. с 59-й дивизией. С дороги я получила от него одно письмо, и больше ничего нет четвёртый год.

В январе 1942 г. я получила письмо от его друга, младшего лейтенанта, нынче капитана, Героя Советского Союза Иванова Михаила Ивановича, с которым мой муж служил в г. Комсомольске, г. Спасске, вместе на фронт уехав, были в одной роте. Он сказал, что муж погиб в одном из боёв... ноября в 10 часов утра, село Еловое, в 12 км от Тулы в 1941 г. После этого письма я стала писать к Вам

для официального сообщения... также писать в штаб Дальневосточного фронта многие письма. Я не получила ответа. И вот в августе 1944 г. я получила от Вас сообщение. Текст таков: “В Учётно-статистическом управлении при ГУК НКО СССР сведений о местопребывании Буторина Петра Александровича не имеется...”

Где же он? Мне просто больно и обидно, что о нём нет никаких сведений, ведь он же был направлен командованием и о нём сведения должны быть. У меня растёт дочь — четвёртый год пошёл. Она спрашивает, где наш папа? Я просто не знаю, что крошке и ответить, так как из сообщения я поняла, что будто бы такого и не было, не существует...

Я убедительно прошу, товарищ начальник, проверьте ещё раз документы и сообщите, а если у вас нет точных данных о муже, то сообщите, куда мне ещё нужно обратиться, чтобы мне сообщили, ведь у нас все граждане Советского Союза на учёте, а он же военно-служащий.

Убедительно прошу, ибо я уже измучилась, четвёртый год нет никакой помощи, ребёнок всё болеет. Справки нет, что я являюсь его женой, так как с г. Спасска он высылал, но я не получила. И так я буду без всяких документов, никакими правами не пользуюсь, даже не числюсь красноармейкой, а отсюда и нет помощи. И куда не пишу, прошу, чтобы мне помогли, — одно молчание. Писала в штаб Дальневосточного фронта, ответа не получаю.

Убедительно прошу, товарищ начальник, понять глубину и тяжесть моего положения, и помогите, и сообщите, чем можете и что можете. Я в большом отчаянии...» [Л. 55—56об.].

Письмо датировано 8 декабря 1944 г. Вот такая тяжёлая жизненная история! Скорее всего, справедливость в отношении семьи павшего героя была восстановлена, хотя точно мы об этом не знаем. В «Книге памяти...» (с. 32) сообщается: «Буторин Пётр Александрович, младший лейтенант, 1916 г. рождения. Призван Петропавловск-Камчатским ГВК. Погиб 10.11.41 г.».

Бывало и так, что «похоронку» могли получить посторонние лица. 23 апреля 1945 г. 373-я отдельная армейская штрафная рота сообщила Зинаиде Васильевне Мордясовой, жившей в Петропавловске на Микояновской улице в доме № 3, о том, что её муж Василий Валерианович Бувеч погиб 16 апреля 1945 г. и похоронен на центральной площади германского города Лебус. На извещении стоит печать 920-го стрелкового полка 347-й стрелковой дивизии. На обороте документа указано: «С извещением Мордясова Зинаида Васильевна ознакомилась. Никаких родственных отно-

шений к Бувевичу не имеет. Бувевич жил как квартирант у родных» [1. Л. 60—60об.].

В этот же день из этой же части пришло извещение о гибели, и тоже 16 апреля 1945 г., Филиппа Фёдоровича Белозерова. Извещение получила его жена, Агафья Егоровна Белозерова, жившая в Петропавловске, в АКОграде на улице Горной, 48. Оба бойца похоронены в общей могиле, похоже, что братской [1. Л. 61—61об.].

А «Книга памяти...» (с. 109) содержит упоминание и о красноармейце Василии Ивановиче Шевченко, 1916 г. р., тоже служившем в 373-й отдельной штрафной роте, тоже погибшем 16 апреля 1945 г. и похороненном там же — в г. Лебусе.

Его имя включено в сообщение ПГВК от 5 июля 1945 г. в адрес УУПП вместе с почему-то не вошедшими в «Книгу памяти» именами Алексея Ивановича Петрова, Николая Акимовича Демочкина и Николая Ивановича Ладайкина с указанием: «Направляю извещения на погибших на фронтах Отечественной войны... так как родные погибших по приписке в адресном столе города Петропавловска н/К не значатся». Из этого не ясно, были ли трое перечисленных воинов призваны из Петропавловска или нет. Вполне возможно, что во время войны родные, проводившие их на фронт, по каким-то причинам покинули наш полуостров [1. Л. 70].

Для поиска военнослужащих использовался специальный запрос (форма 11):

«НКО СССР. Управление по персональному учёту потерь действующей армии. Наш исх. № __ “__” __ 194__ г.

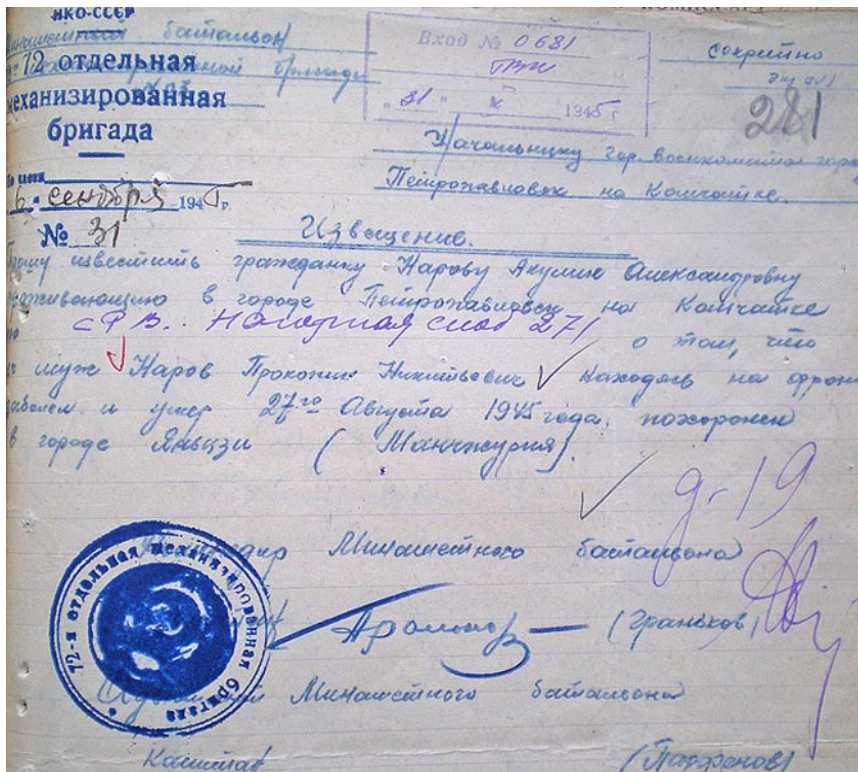
Ваше письмо получено. Меры к розыску и выяснению судьбы военнослужащего __ приняты. По получении о нём данных вам будет сообщено дополнительно. При повторном запросе обязательно ссылайтесь на наш номер и дату, с обязательным указанием фамилии, имени и отчества разыскиваемого военнослужащего».

На подобный запрос о судьбе Н. П. Губанова, призванного в Петропавловске 18 мая 1944 г., пришло извещение от войсковой части полевая почта 29005: «Ваш муж сержант Губанов Николай Петрович, уроженец г. Ростов-на-Дону, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был тяжело ранен и умер. Похоронен 20 января 1944 г. на кладбище деревни Иваньково Белорусской ССР» [2. Л. 178—179].

С запросами в ПГВК обращались и «органы». Так, 23 июля 1945 г. старший лейтенант госбезопасности Соколов, сотрудник областного управления НКВД, писал: «2 июля с. г. ...вам направлен запрос об установке дезертира Красной Армии В. Прошло уже

двадцать дней, а ответа от вас мы до сего времени не получили. Вторично просим... проверить и сообщить нам. В. якобы умер и похоронен на военном кладбище, участок 589, могила № 13. По этому вопросу у вас должны быть подробные данные».

Вскоре судьба красноармейца В. прояснилась. Никаким дезертиром он не был, действительно умер от ран 25 июня 1944 г. в эвакогоспитале. В «Книге памяти...» о нём имеются такие сведения: «захоронен с отданием воинских почестей на военном кладбище», но при этом участок указан как № 9.

Рукописная «похоронка» на П. Н. Нарова, умершего на фронте 27 августа 1945 г.

Гражданка В., жившая в Петропавловске на улице Советской, обратилась в УУПП с просьбой сообщить о судьбе А. 26 мая 1945 г. последовал ответ: «Сообщаю, что красноармеец А., 1924 г. р. ...по приговору военного трибунала в апреле месяце 1944 г. осуждён к десяти годам лишения свободы» [1. Л. 78—79].

В апреле 1943 г. штаб 422-й стрелкового полка ошибочно направил в Петропавловск (вместо Приморья) справку о снятии судимости с погибшего красноармейца для вручения его отцу. Вот этот документ, составленный в марте 1943 г.:

«Справка о снятии судимости. Настоящая справка выдана красноармейцу 422-го стрелкового полка 170-й дивизии Гладышенко Григорию Матвеевичу в том, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 14 декабря 1941 г. постановлением Военного совета Северо-Западного фронта за № 054 от 11 марта 1943 г. за проявленное им отличие в боях с немецкими захватчиками судимость по приговору военного трибунала Тихоокеанского флота от 23.09.42 г. по ст. 74 ч. 2 УК с него снята».

Сам же красноармеец Г. М. Гладышенко погиб ещё 16 декабря 1942 г., как это следует из извещения, присланного в Петропавловск. В июне 1943 г. все документы, его касающиеся, переправлены в Приморье [2. Л. 48—52].

Случалось и такое. Одной датой — 20 сентября 1943 г. последовательными входящими номерами — 26-м и 27-м — помечены две «похоронки» на одного и того же человека — уроженца Петропавловска Гайтулу Миндаровича Хананова, до войны жившего на улице Нагорной, 18. По первому документу, выписанному полевой почтой 14845, он значился убитым в районе села Мясоедовка Белгородского района Курской области и там же похороненным 7 июля 1943 г. По второму, выданному зенитным дивизионом 2-й противовоздушной бригады, Хананов, находясь на фронте, пропал без вести 2 марта 1943 г. возле села Шивковая Харьковской области [2. Л. 42—43]. «Правильной» оказалась первая...

А вот история с бойцом по фамилии Мимоход, извлечённая нами из нескольких документов, датированных 1944—1945 гг. Из них не ясно, идёт ли речь об одном и том же или о двух разных лицах. Объединяет их указанное место рождения — Винницкая область и принадлежность к Петропавловску.

9 ноября 1943 г. на месте событий было выписано извещение о гибели в бою 5 октября 1943 г. красноармейца Мимохода «с указанием места погребения».

22 апреля 1944 г. родители, жившие Петропавловске, получили письмо от сына Ивана Александровича Мимохода из другой войсковой части — полевой почты № 03028.

15 июня 1944 г. командиру первой войсковой части (полевая почта 73413) доложено, что в ПГВК «поступило извещение о смерти на гвардии рядового, миномётчика Мимохода *Ивана Александровича*,

уроженца Винницкой области Погребинского района. В извещении сообщено, что Мимоход И. А. в бою был убит 5 октября 1943 г. и похоронен в Днепропетровской области, Верхнеднепровске, лес восточнее деревни Колужино».

Петропавловский военком просил внести «соответствующие изменения в учёт безвозвратных потерь по части красноармейца Мимоход И. А.». 21 июня 1944 г. об этом же было доложено в Москву, в Центральное бюро [2. Л. 246, 251].

А 16 марта 1945 г. УУПП прислало бумагу: «Известите гр. Мимоход А. К., проживающую по ул. Микояновская, 6, что красноармеец Мимоход *Василий Андреевич*, уроженец Винницкой области, с. Морозовка, 1921 г. р., находясь на фронте, пропал без вести 27 сентября 1943 г.». На обороте имеется расписка: «Копию извещения получил отец» [1. Л. 82—82об.]. При этом никаких сообщений о расхождении имени и отчества павшего здесь не приводится.

Фамилии «Мимоход» в «Книге памяти...» тоже нет. Изложенное выше лишний раз подчёркивает те сложности, которые вот уже много десятилетий стоят перед исследователями, занимающимися уточнением судеб погибших.

Бывали ошибки и другого рода — записанные погибшими или пропавшими без вести воины оказывались живыми, но здоровыми — далеко не всегда. Мы имеем тому довольно много примеров.

9 июля 1943 г. в ПГВК поступило извещение о пропаже без вести красноармейца *Аркадия Михайловича* Соловова, в котором не были указаны время выписки документа, номер части и дата пропажи бойца. «Полученное нами извещение не может служить документом, по которому могли бы назначить пенсию его семье, так как извещение написано от руки, не на бланке и не заверено печатью». В запросе в Центральное бюро по персональному учёту потерь действующей армии ПГВК, «после установления о состоянии красноармейца Соловова», просил сообщить ему сведения для составления извещения его родственникам. Вскоре ПГВК выписал извещение № 143 о пропаже А. М. Соловова без вести, изготовленное на печатной машинке, но по установленной форме. (На рукописном извещении позже было указано: «Красинцев, 2. Вернулся инвалидом Отечественной войны». На запросе тоже имеется приписка: «Инвалид Отечественной войны») [2. Л. 339—341].

При этом в «Книге памяти...» (с. 94) указано: «Соловов *Аркадий Семёнович*, красноармеец. 1906 г. р. Призван Петропавловск-Камчатским ГВК, 44 СД. Погиб 24.02.43 г.».

25 декабря 1943 г. пришло извещение на пропавшего без вести 7 декабря 1942 г. сержанта П. И. Перепёлкина. 21 апреля 1943 г. командиру части, приславшему «похоронку», сообщено: «...а его жена получила от Перепёлкина письмо из города Клепки... датированное 14 января 1943 г. Прошу вас точнее установить положение и состояние... и сообщить в ПГВК» [2. Л. 84—85].

20 января 1944 г. Петропавловский городской военком майор Н. И. Берленко сообщал в Москву, Центральному бюро по персональному учёту: «В Петропавловский-на-Камчатке горвоенкомат обратилась жена военнослужащего, гражданка Булгакова Анна Ивановна, проживающая в г. Петропавловске-н/К, Ключевская, 30а, с просьбой установить место нахождения её мужа Неупокоева Григория Игнатьевича, уроженца Челябинской области, Белозерского района, села Памятное. Родился в 1913 г., в Красную Армию призван Петропавловским-на-Камчатке горвоенкоматом в 1943 г., последний его адрес места службы — полевая почта 14894 “С”, связь прервана с августа 1943 г. О результатах прошу сообщить для уведомления его жены».

От командования части пришло извещение № 5233 (входящий номер Н-9 от 9 мая 1944 г.) о том, что рядовой, автоматчик Г. И. Неупокоев пропал без вести 8 января 1944 г. Позже на документ наложена резолюция: «Имеют переписку», о чём снова сообщено в Центральное бюро [2. Л. 227—228]. «Книга памяти...» (с. 76) говорит, что красноармеец Г. И. Неупокоев погиб 10 января 1944 г.

21 июня 1944 г. городской военком докладывал начальнику Центрального бюро по персональному учёту:

«В ПГВК поступил из воинских частей ряд извещений о гибели военнослужащих на фронтах Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками. При вручении извещений на погибших родителям или родственникам выяснялось, что... последние ведут с ними переписку или же они вернулись домой инвалидами Отечественной войны:

1. Сержант Перелякин Павел Иванович, 1908 г. р., вернулся с фронта инвалидом 31 июля 1942 г. Проживает в настоящее время в Петропавловском горрайоне...

3. Красноармеец Бармин Николай Иванович, 1907 г. р., имеет письменную связь с женой... На него было выслано извещение... что пропал без вести 22 ноября 1943 г.

4. Младший лейтенант Козлов Семён Иванович, 1913 г. р., в настоящее время имеет письменную связь с родителями, последнее письмо писано 7 мая 1944 г. из госпиталя г. Ленинграда... Из части

полевая почта 86746 получено извещение на старшину Козлова Семёна Ивановича, что он был убит в бою 8 февраля 1944 г. с указанием места погребения. Младший лейтенант Козлов выслал фотокарточку личности в офицерской форме, снимок сделан в апреле 1944 г., ранее Козлов был старшиной.

5. Рядовой Неупокоев Григорий Игнатьевич, 1913 г. р., уроженец Челябинской области, Белозерского района, село Памятное, писал письма жене, проживающей на Камчатке. Письма датированы от февраля 1944 г., а частью ПП 35623 было выслано извещение, что... пропал без вести 8 января 1944 г.» [2. Л. 251].

Через месяц с небольшим, 26 июля 1944 г., перечень ошибочных извещений был продолжен:

«...1. Извещение, полученное из полевой почты 82671 на красноармейца Барац Дануэль Овсеевич. Указано, что Барац, находясь на фронте, пропал без вести 15 августа 1943 г. Родственники от Барац Д. О. из полевой почты 29090 “Г” получили письмо, датированное 3 июня 1944 г., в настоящее время имеет воинское звание “сержант”...» [2. Л. 266—266об.].

Подобное же сообщение от 13 июля 1944 г.:

«1. Извещение, полученное из полевой почты 14087 на младшего сержанта Лутцева Григория Сергеевича. Указано... при выполнении боевого задания был убит 24 сентября 1943 г. и похоронен на хуторе Мокрянский Красноармейского района Запорожской области. 20 марта 1944 г. родственники получили письмо, датированное 20 февраля 1944 г., из частей формирования без указания полевой почты.

2. Извещение, полученное из полевой почты 03590 на красноармейца Кузнецова Павла Фёдоровича... Указано, что... убит 20 марта 1944 г. ...В июне месяце сего года родители... получили два письма, датированные от 20 и 24 мая 1944 г., из города Кирова.

3. Уведомление, полученное от Управления по персональному учёту потерь... от 18 мая 1944 г. о гибели красноармейца Шабанова Владимира Макаровича, 1918 г. р., в том, что он погиб в марте 1943 г. Родственники получили в июне 1944 г. справку из части... о том, что он находится на действительной военной службе при полевой почте 06572, справка датирована 7 марта 1944 г.» [В2. Л. 274].

На извещении о пропаже 18 августа 1945 г. без вести в ходе боёв на острове Шумшу бойца 138-го стрелкового полка Николая Ивановича Бердышева, мать которого жила в Петропавловске на улице Ключевской, 33, значится: «Жив. Живёт дома. Награждён»

и дата — 13.10.45. Есть ещё одна, более поздняя приписка: «Донесено в Москву в декабре 1959 г., что он жив...» (далее неразборчиво).

26 сентября 1945 г. штаб 138-го стрелкового полка сообщил в Петропавловск, в район судовой верфи, в Нагорную слободку о пропаже 18 августа без вести на острове Шумшу Фёдора Фёдоровича Сидорова. На этом извещении позже помечено красным карандашом: «Жив, лечится в Хабаровском госпитале» [1. Л. 188, 215].

23 августа 1945 г. УУПП сообщило ПГВК, что некогда живший по адресу улица Красная Сопка, барак 1, кв. 6 младший сержант К. А. Торгашев, 1921 г. р., находясь на фронте, пропал без вести 17 августа 1942 г. На обороте извещения есть вот такая приписка: «Последнее письмо датировано 25 июня 1945 г. с полевой почты 32473. Торгашов Конст. Ал-вич» [1. Л. 317—318].

Похоронки на Героя Советского Союза старшего лейтенанта С. А. Савушкина (слева) и старшего краснофлотца И. М. Жиракова. Оба погибли 18 августа 1945 г.

Документы ПГВК учитывали и случайные, порой нелепые смерти, зачастую происходившие из-за несоблюдения дисциплины и норм безопасности. 19 марта 1943 г. войсковая часть полевая почта 29209 сообщила Прасковье Григорьевне Жагловой, жившей в Жупановском рыбокомбинате: «Ваш муж, красноармеец Гулак Семён Никифорович, уроженец села Ново-Александровка Брестского района Одесской области, погиб при исполнении служебных обязанностей 20 июля 1943 г. Похоронен на берегу реки Правая Жупанова» [2. Л. 23].

5 ноября 1944 г. войсковая часть полевая почта 19951 сообщила: «Прошу известить гражданку Евдокимову Федосью Михайловну, проживающую в городе Петропавловске-Камчатском, Красная слободка, барак № 1, кв. 1, о том, что её муж, Евдокимов Михаил Иванович, находясь в рядах РККА, по своей неосторожности при переходе через реку по тонкому льду утонул 8 ноября 1943 г.».

15 августа 1945 г. «внезапно умер и похоронен на 26-м километре от Петропавловска на кладбище» старший лётчик младший лейтенант Василий Ефимович Залавин. Об этом свидетельствует извещение на имя В. С. Залавиной, жившей в районе Елизаовского аэродрома [1. Л. 135].

11 сентября 1945 г. Горьковское танковое училище сообщило родителям, жившим в Петропавловске, в Ближнем совхозе на улице Совхозной, 18, что их сын, курсант Д. А. Марьяновский «при несчастном случае, в результате небрежного обращения с оружием, был смертельно ранен» 29 августа 1945 г., «после чего умер».

23 сентября 1945 г. штаб 279-го артполка известил о смерти рядового шофёра К. «после отравления спиртными напитками 9 сентября 1945 г. Похоронен на острове Шимушу» [1. Л. 257, 236].

2 ноября 1945 г. командование 373-го стрелкового полка выслало ПГВК расчётные документы трёх офицеров: лейтенанта Михаила Ивановича Миргородского, командира миномётного взвода, погибшего 18 августа и похороненного 22 августа на южном скате высоты 171,0 острова Шумшу; пропавшего без вести лейтенанта, командира миномётного взвода Петра Ивановича Лесика; умершего лейтенанта, командира огневого взвода Леонида Дмитриевича Блинова. В извещении на последнего указано, тот скончался «от отравления спиртом-суррогатом», похоронен 6 сентября 1945 г. на мысе Васильева острова Парамушир [1. Л. 342—345].

19 ноября 1945 г. командир 888-го авиаполка капитан Снесарь и начальник штаба майор Спасский подписали вот такой документ: «Петропавловскому горвоенкомату. Прошу известить гражданку Осипову Клавдию Александровну, проживающую в городе Петропавловске, улица Советская, 111, о том, что её муж, стрелок авиавооружения ефрейтор Осипов Марк Фёдорович, погиб при авиационной катастрофе 11 октября 1945 г. Похоронен с отдачей воинских почестей на острове Шимушу» [1. Л. 321].

6 декабря 1945 г. полевая почта 71360 (302-й стрелковый полк) доложила, что 1 октября 1945 г. при исполнении служебных обязанностей погиб курсант-красноармеец И. И. Крупин. Его похоронили на Парамушире [1. Л. 311].

Может показаться, что приведённые выше сведения о делах давно прошедших лет носят исключительно историко-краеведческий характер. Это не так. «Эхо прошедшей войны» слышно и сейчас. Вот тому пример. 10 октября 1945 г. полевая почта 47051 сообщила ПГВК: «Прошу известить гр. Тюменцева, проживающего в гор. Петропавловске н/К, ул. Советская (облпрокуратура), что его сын, музыкант-красноармеец Тюменцев Василий, находясь на фронте, пропал без вести 18 августа 1945 г. Командир части майор *Фёдоров*» [1. Л. 194]. Как известно, в этот день началась высадка десанта на остров Шумшу.

3 августа 2021 г. агентство «Новости» опубликовало весть из Южно-Сахалинска: местные поисковики обнаружили на Шумшу останки шести советских воинов. «Коллективное захоронение нашли в двухстах метрах от мемориала на горе Северной. Сначала на глубине около шестидесяти сантиметров обнаружили человеческий череп и каску, — рассказал... руководитель регионального отделения “Поискового движения России” Артём Бандура. — Выделяется один из солдат. Как раз он был в стальном шлеме, и его поднимали последним. В том месте, где на галифе были карманы, лежал мундштук для духового инструмента — трубы или горна. А это вещь индивидуальная».

Поисковики выяснили, что в списках погибших управления 101-й стрелковой дивизии значился Василий Тюменцев, 1928 г. р., красноармеец музыкального взвода. Он родился в селе Паратунка Камчатской области, пропал без вести 18 августа 1945 г. «Поисковики уже ищут родственников воина» [4].

В сентябре 2021 г. к автору этого очерка обратилась редактор журнала «Многоликая Камчатка» В. А. Ступникова. Она сообщила, что родственники найдены, живут у нас, на Камчатке, обрисовав дополнительные детали, сказав, что в своё время домашние или не получили «похоронку» на Василия Тюменцева, или со временем она затерялась... После недолгого «перелистывания» страниц оцифрованных к этому времени дел [1, 2] искомое извещение было обнаружено. Действительно, на его обороте отметки о получении родственниками нет. Попутно найдено извещение на ещё одного Тюменцева — Николая Николаевича, бойца 373-го стрелкового полка, также жителя Паратунки, тоже павшего на Шумшу 18 августа 1945 г. [1. Л. 156]. И оно в своё время также не попало в руки родных.

Предполагалось, что останки Василия Тюменцева будут перезахоронены на родине — в Паратунке. Этого пока не случилось.

26 августа 2022 г. троюродный брат В. Тюменцева — уважаемый на полуострове человек, заслуженный учитель Российской Федерации В. Л. Тюменцев рассказал автору, что дело застопорилось неясными результатами экспертизы.

Между прочим, 26 августа в Камчатской краевой научной библиотеке имени С. П. Крашенинникова шли действия фестиваля «Камчатка — Россия — Мир», и здесь (это совпадение мне кажется вовсе не случайным) находились родственники ещё нескольких участников Курильского десанта. Один из них — племянник младшего сержанта 138-го стрелкового полка Серафима Николаевича Каргопольцева, 1915 г. р., призванного ПГВК, награждённого медалью «За боевые заслуги». По воспоминаниям родных, он был ранен на Шумшу, доставлен в Петропавловск, где и умер в госпитале. Эти сведения были переданы волонтеру М. А. Стрелевой, ныне заведующей региональным центром Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина.

1 сентября 1945 г. в Петропавловск, на улицу Советскую, 75 последовало извещение о гибели 31 августа 1945 г. ефрейтора 119-го отдельного сапёрного батальона Ивана Васильевича Ненашева. Место захоронения — «остров Шимушу (Курильские острова), порт Катаока» [1. Л. 140]. Судя по дате извещения, погиб он не в бою. Было предположено, что ефрейтор, с учётом его военной специальности, подорвался при разминировании, но позже выяснилось, что Ненашев погиб от взрыва снаряда при перевозке боеприпасов. Он погребён на месте трагического события, там же, где и большая часть павших в боях десантников. Ниже приведены разновидности написания мест их захоронений, извлечённые из документов:

— восточный берег острова Шимушу (Курильские острова, Япония) (119-й сапёрный батальон);

— остров Шимушу (279-й артиллерийский полк);

— на острове Шимушу (Курильские острова) на южных скатах высоты 171,0 (373-й стрелковый полк);

— остров Симусю; на острове Шимушу; на острове Шимушу Курильской гряды у высоты 171,0 (штаб Камчатского оборонительного района);

— на острове Шимушу Курильской гряды в братской могиле на северных скатах высоты 171,0 (так обозначены места захоронения 25 чел.); о. Шимушу Курильской гряды у высоты Маячная (3 чел.); на острове Шимушу Курильской гряды в братской могиле на северных скатах высоты 171,0 (20 чел.); на о. Шимушу

Курильской гряды у высоты 171,0; на острове Шимушу Курильской гряды в братской могиле на северо-западных скатах высоты 171,0; о. Шумшу, Курильская гряда островов, у выс. 171,0; на острове Шимушу Курильской гряды у выс. Маячная (138-й стрелковый полк);

— остров Шимушу из группы Курильских островов, мыс Кукутан-Саки (полевая почта 47051);

— в братской могиле на острове Симусю; в районе порта Катаока, остров Симусю (отдельный стрелковый батальон 101-й стрелковой дивизии);

— на острове Симусю Курильской гряды (428-й гаубичный артиллерийский полк);

— в братской могиле 20 августа 1945 г. на острове Симусю (Курильские острова) (103-й отдельный батальон связи);

— убит на острове Симусю — Курильская гряда в войне с Японией, мыс Кокутан-Саки (штаб Петропавловской военно-морской базы ТОФ);

— на острове Шумушу (888-й авиационный полк);

— на острове Шумушу, мыс Кукотан; остров Симусю; на острове Парамушир (полевая почта 71360, 302-й стрелковый полк).

Штаб последней части — 302-го стрелкового полка — не утрусил себя обозначением мест захоронений, хотя записывал, что таковой-то «погиб 18 августа» (5 чел.). Возможно, что бойцы не сумели при высадке добраться до берега и утонули, а их тела поглотил океан. А в одном извещении — на лейтенанта Морозова — даже не указаны его инициалы и вообще ничего не сообщается о месте гибели и захоронения [1. Л. 243].

В документах 109-го отдельного батальона связи места захоронений погибших 18 августа тоже не указаны, может быть, все они утонули, тела найдены не были. Здесь формулировка одна: «Погиб в боях с японским агрессором при высадке десанта на остров Симусю 18 августа 1945 г.» [2. Л. 146—149].

В делах ПГВК сохранился ряд извещений о пропаже участников Курильского десанта без вести:

— 138-й стрелковый полк — семь случаев (все 18 августа 1945 г.);

— отдельный стрелковый батальон 101-й стрелковой дивизии — три случая;

— 428-й гаубичный артполк — один «с 22 августа 1945 г.»;

— 373-й полк — 10 случаев (18 августа).

Часть десантников, получивших ранения, морем была вывезена в Петропавловск на лечение, некоторые скончались. Об этом,

в частности, свидетельствует справка штаба Камчатского оборонительного района (КОР) от 8 октября 1945 г.: «Дана гражданке Бархотовой А. В. в том, что её муж, красноармеец 373 СП Бархотов А. И. (Алексей Иванович. — С. Г.) во время боевых действий в войне с Японией на островах Курильской гряды 18 августа был ранен, находился на излечении в городской больнице. 16 сентября 1945 г. умер от ранения, похоронен на городском кладбище. Справка выдана для представления в городской военкомат на получение пособия. Начальник санитарной службы КОР майор медицинской службы *Карева*» [1. Л. 312].

Где похоронены десантники? На нынешнем, давно закрытом и заброшенном городском кладбище, расположенном на 4-м километре Елизовского шоссе. Здесь сохранились, как минимум, четыре могилы периода Великой Отечественной и советско-японской войн. В них погребены:

— *Дорота Александр Аврамович*, старший краснофлотец, машинист 3-го класса плавбазы «Саратов» 3-го отдельного дивизиона подводных лодок, участник Курильского десанта, ранен 21 августа, скончался от ран в военно-морском госпитале № 20 25 августа 1945 г. (могила взята на учёт);

— старшины и краснофлотцы, погибшие при разминировании Авачинского залива 15 октября 1945 г. (могила взята на учёт);

— *Попов Анатолий Васильевич*, капитан 3-го ранга, командир подводной лодки или дивизиона, умер 22 февраля 1945 г. (могила расположена при стихийно сложившемся входе на кладбище, на месте, очень удобном для осмотра, представляет собой интересный памятник «кладбищенской архитектуры» середины 1940-х гг. Находится в крайне запущенном состоянии);

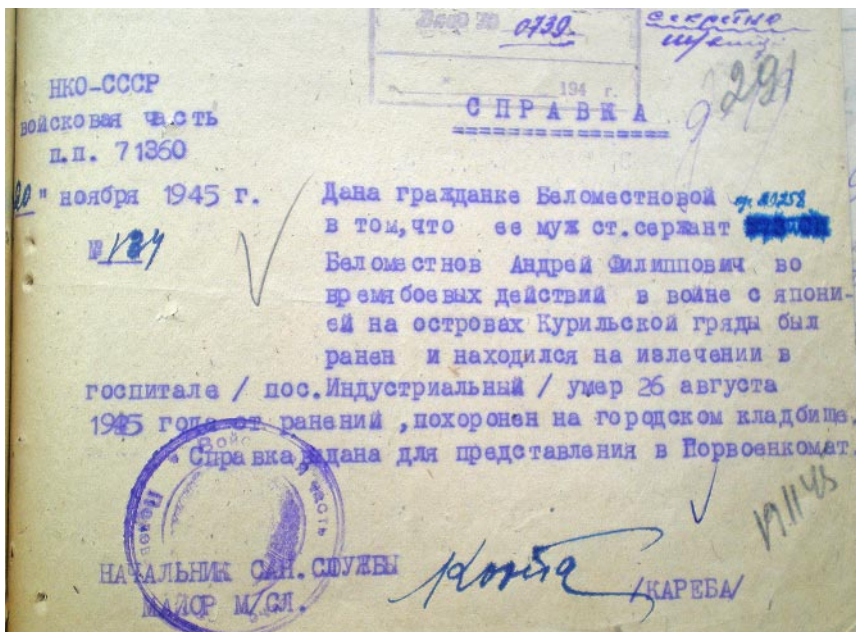
— *Васильев Сергей Иванович*, 1914 г. р., участник обороны Севастополя в 1942 г., умер 22 декабря 1944 г. (могила заброшена).

Остальные могилы героев-курильчан, к нашему стыду, не сохранены. Вот перечень захороненных в них лиц, составленный в ходе исследований автора и по сведениям, предоставленным М. А. Стреляевой:

— *Агафонов Александр Александрович*, младший лейтенант, умер от ран 24 августа 1945 г.;

— *Аксёнов Василий Павлович*, старший лейтенант 373-го стрелкового полка, умер от ран 6 сентября 1945 г.;

— *Бархотов А. И.*, красноармеец, ранен 18 августа 1945 г., находился на излечении в городской больнице, умер от ран 16 сентября 1945 г.;

Госпитальная справка о смерти старшего сержанта А. И. Беломестнова и его захоронении на городском кладбище

— *Бейнарович Николай Степанович*, старший лейтенант, командир сапёрного взвода, умер от огнестрельного ранения 24 октября 1945 г.;

— *Беломестнов Андрей Филиппович*, 1898 г. р., старший сержант 373-го стрелкового полка, умер от ран в госпитале посёлка Индустриальный 26 августа 1945 г.;

— *Варыгин Георгий Михайлович*, 1911 г. р., старший лейтенант 373-го стрелкового полка, умер от ран 19 августа 1945 г.;

— *Воробьёв Михаил Алексеевич*, 1918 г. р., сержант отдельного взвода связи, ранен 23 августа, умер от ран в военно-морском госпитале № 20 30 августа 1945 г.;

— *Каменский Илья Александрович*, 1918 г. р., лейтенант 373-го стрелкового полка, умер от ран 28 августа 1945 г.;

— *Каргопольцев Серафим Николаевич*, 1915 г. р., младший сержант 138-го стрелкового полка, умер от ран;

— *Криворотов Алексей Иванович*, 1924 г. р., краснофлотец 505-й бат. (батарея? батальон?), ранен 21 августа, умер от ран в военно-морском госпитале № 20 30 августа 1945 г.;

— *Лобко Матвей Дмитриевич*, 1912 г. р., сержант, умер от ран 30 августа 1945 г.;

— *Майгатов Александр Перфилович*, 1920 г. р., рядовой войсковой части полевая почта 47051, умер от ран 3 октября 1945 г.;

— *Микушев Фёдор Герасимович*, 1917 г. р., рядовой, стрелок 60-го морского погранотряда, погиб 18 августа 1945 г.;

— *Морозов Александр Петрович*, лейтенант 302-го стрелкового полка, умер от ран 24 августа 1945 г.;

— *Мухин Иван Петрович*, лейтенант медицинской службы, командир санитарного взвода 138-го стрелкового полка, умер от ран 22 августа 1945 г.;

— *Павлов Юрий Васильевич*, 1924 г. р., краснофлотец, рулевой 3-го класса плавбазы «Саратов» 3-го отдельного дивизиона подводных лодок, ранен 21 августа, умер от ран 31 августа 1945 г. в военно-морском госпитале № 20;

— *Потехин Иван Александрович*, 1917 г. р., рядовой 138-го стрелкового полка, умер от ран 24 августа 1945 г.;

— *Синелобов Николай Васильевич*, 1922 г. р., рядовой, погиб в бою в 1945 г.;

— *Трецёткин Николай Иванович*, 1910 г. р., краснофлотец части охраны водного района, ранен 21 августа, умер 25 августа 1945 г.;

— *Трифонов Григорий Парфирьевич*, старший лейтенант, командир миномётной роты 373-го стрелкового полка, ранен 18 августа 1945 г., умер 29 сентября 1945 г.;

— *Толмачёв Василий Сергеевич*, 1918 г. р., рядовой 373-го стрелкового полка, умер от ран 29 августа 1945 г.;

— *Фалалеев Василий Павлович*, рядовой 119-го отдельного стрелкового батальона, ранен 18 августа, умер от ран 26 августа 1945 г.;

— *Широглазов Кузьма Андреевич*, рядовой, умер от ран 23 августа 1945 г.;

— *Шитов Гавриил Васильевич*, рядовой 119-го отдельного стрелкового батальона, умер от ран 22 августа 1945 г.

На кладбище имелись, а ныне также утрачены захоронения военнослужащих времён Великой Отечественной и советско-японской войн:

— *Азмачеев Борис Николаевич*, старший краснофлотец, войсковая часть полевая почта 40194, погиб;

— *Ахметов Абунагим Баширович*, 1918 г. р., старший краснофлотец, войсковая часть 2069, умер 2 января 1945 г.;

— *Загрядский Фёдор Лаврентьевич*, 1919 г. р., ефрейтор 60-го морского погранотряда, погиб 29 августа 1945 г.;

— *Лукьяненко Филипп Кондратьевич*, 1912 г. р., рядовой, радист войсковой части полевая почта 47051, погиб при выполнении служебного задания 11 мая 1945 г.;

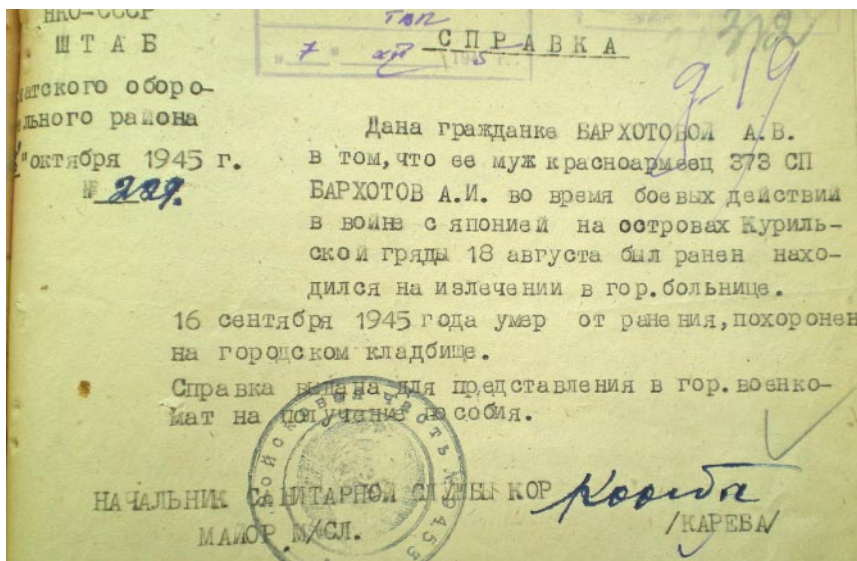
— *Санеев И. К.*, военнослужащий войсковой части полевая почта 47031, умер 4 июля 1944 г. Похоронен с отданием воинских почестей;

— *Сидоров Анатолий Григорьевич*, рядовой 5-го отдельного стрелкового батальона 101-й стрелковой дивизии, умер 28 февраля 1945 г. Похоронен с отданием воинских почестей.

— *Юдин Виктор Александрович*, 1921 г. р., старший сержант 410-го штурмового авиаполка, погиб 28 марта 1945 г.

Всё изложенное выше говорит о том, что кладбище на 4-м километре должно быть признано воинским или мемориальным. Здесь следует соорудить кенотаф (символическую могилу) с именами наших павших доблестных воинов.

Давно пора восстановить историческую справедливость в их отношении и, может быть, хотя бы этим повиниться перед ушедшим поколением победителей...

Госпитальная справка о смерти раненого 18 августа 1945 г. красноармейца А. И. Бархотова и его захоронении на городском кладбище

Правки требует и «Книга памяти...» Выше уже отмечались некоторые её расхождения с исходными документами. Вот ещё несколько нестыковок.

«Усть-Большерецкому райвоенкому, с. Усть-Большерецк. Направляю извещение на погибшего гвардии красноармейца Грибенникова Николая Ивановича для вручения жене Грибенниковой Нине Иосифовне, проживающей в вашем районе, село Усть-Большерецк» [1. Л. 6].

В «Книге памяти...» фамилии «Грибенников» нет, но на 40-й странице находим указание: «Гребенников Николай Иванович, гв. красноармеец, 1918 г. р. Призван Петропавловск-Камчатским ГВК, 13 гв. ВДСП, 1 гв. ВДД. Изв. отправлено Усть-Камчатскому РВК Камчатской области, исх. 2/08 от 23.01.45 г. Погиб 11.10.44 г.». При этом приведённые исходящий номер и дата извещения соответствуют указанному на вышецитированном первоисточнике.

В сентябре 1945 г. 60-й Камчатский ордена Ленина морской пограничный отряд известил родных, что мичман Иван Васильевич Миронов «погиб при взрыве катера в период высадки десанта на о-в Шумшу (Курильской гряды). Труп не найден». Копию извещения 2 октября 1945 г. получила жена, жившая в районе Солёного озера [1. Л. 97—98]. В «Книге памяти...» указано, что он «захоронен: о. Шумшу» (с. 72).

А вот пропавший без вести воин, имя которого почему-то в «Книгу...» не вошло, — автоматчик, гвардии красноармеец Андрей Елисеевич Завгородний. Он, «находясь на фронте, пропал без вести 18 марта 1945 г.». Служил в 332-м гвардейском стрелковом полку [1. Л. 85, 82—82об.].

Возможным объяснением отсутствия его фамилии в «Книге...» является тот факт, что он был призван в армию не с Камчатки...

Источники

1. Петропавловск-Камчатский городской военный комиссариат. Д. 19/1. Извещения на военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны (2 декабря 1944 г. — 7 декабря 1945 г).

2. Петропавловск-Камчатский городской военный комиссариат. Д. 19/2. Извещения о военнослужащих, погибших на фронтах Отечественной войны (7 июля 1943 г. — 12 октября 1944 г.)

3. Книга памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны / Предс. ред. коллегии В. П. Пустовит. — Петропавловск-Камчатский, 2008. — 120 с.

4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ria.ru/20210803/ostanki-1744092038.html/>.